

Ловец снов

Юлия Алисина

Юлия Алисина

Ловец снов

<https://litres.ru/74008758>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сны видит не каждый. Но у каждого, кто видит сны, возникают вопросы. А что если найдется кто-то, у кого есть ответы? И где гарантия, что этот "кто-то" в одном с нами лагере?

Артём, обычный студент, свои сны любит. Вот только оказаться в роли узника у странной организации совсем не планировал. А они все требуют что-то, например, вернуть чемодан...

Содержание

Глава 1

4

Глава 2

10

Юлия Алисина

Ловец снов

Глава 1

...Я быстро шёл вперёд, боясь потерять из вида его широкую спину в кожаной куртке. Как назло, тротуар свернул и вытянулся вдоль высокой белой стены, поверх которой вился металлический терновник. Фонарей было не много, но ночь была светлой из-за полной луны и свежесвыпавшего снега. Слишком светлой - он мог меня заметить. Снежинки продолжали падать, но явно ленивее, чем в начале погони. Холода я не чувствовал совсем. То, что это сон - я понял сразу. Но сегодня я этого молодца точно выслежу! Хватит игр.

Стоп. Надо по порядку, да?...

— Привет. Меня зовут Артём. Я, вообще-то, совершенно обычный с самого детства: ни папы-летчика, ни выигранной олимпиады по шахматам, ни собственного велосипеда "Аист". Мне двадцать два — я студент последнего курса радиотеха, живу с мамой, папой и младшей сестренкой, — я отвернулся от камеры к зеркалу во всю стену и спросил, — Я всё правильно говорю? Наверное, не про это надо?

Где-то под потолком зашипел включённый микрофон и хриплый мужской голос убедительно заговорил.

— Артём, вы всё делаете правильно. Расскажите с начала, с вашей первой встречи с Ловцами и постарайтесь не забывать деталей. Нам очень важна вся имеющаяся у вас информация. Постарайтесь ничего не упустить.

— Ага, — я сосредоточился ещё раз. За мной наблюдали несколько пар глаз — это чувствовалось мурашками на затылке, — Мы всегда жили тут, в Краснокопейске. Я когда подросток, мне родители комнату отдельную выделили. На лоджии. А Дашку в нашей бывшей оставили. Мне в новой почему нравилось? — я опять обернулся к злополучному зеркалу, — Я в тишине люблю спать, и в темноте. А в общей с Дашкой всё время как она сопит слушал. Или по телефону с подружкой треплется под одеялом. Мелкая же. А сны мне всегда снились... — микрофон откашлялся, — Вот про сны точно надо объяснить. Я раньше не знал, что их, оказывается, не все видят. Точнее, не все помнят. Физиология, типа разная, гормоны там... Ну, я не сильно вникал. Так вот. Мне сны снились всегда. Я с самого детства их воспринимал, как другую жизнь. Например, тут с другом поссорился, или родители наругали — посплю подольше, там пока "поживу". А если там не нравилось, нужно было просто в эту жизнь проснуться. Но чаще мне тут не нравилось. В отличие от жизни, сны всегда были мягче. Их можно было лепить::остановить, поставить на паузу, запомнить локацию, в которую хотелось вернуться. В жизни совсем не так — обратно не переиграешь. Некоторые из них стали любимыми. Я даже

завёл в голове "полку с видеоиграми". Забавное же сравнение?

Я встал со стула и подошёл к зеркалу

— Эй, вы слушаете? — я очертил в воздухе руками воображаемый стеллаж, — Когда я засыпал, можно было либо нырнуть в новую историю, либо выбрать уже известный сюжет. История всегда стояла на паузе, как в компьютерной игре, ты просто снимаешь с паузы и проходишь дальше. Ну, или начинаешь заново. В общем, меня это всегда спасало, с самого детства.

— Расскажите про первую встречу, — ещё раз прохрипел голос из микрофона.

— Да, щас. Говорю же. Я со временем стал в некоторых снах прятаться и изменять их под себя. Это стало похоже на лабиринт с большим количеством разных помещений, где за каждой дверью было что-то особенное. Например, я сильно любил сон — огромный заброшенный дом с привидениями. Там было много пустых комнат со следами от старой мебели: одна комната с разбитым окном и инеем на стенах, другая набита забытыми поломанными вещами, третья сохранила шкаф, полный тетрадок с записями учёного и его экспонатами в банках. Коридор между комнатами вёл к закулисы с тяжёлым занавесом, будто это была изнанка театра. А по другую сторону занавеса была бесконечная сцена, дойти до края и зрительного зала которой было невозможно.

— Там вы встретили Ловца? — кажется, в "Зазеркалье"

начинали нервничать.

— Да нет, там никого кроме призраков не было. Подождите, объясняю же! Я с этой любимой локации стал практиковать возвращаться. Получилось сразу и быстро, я умудрился обследовать весь особняк и закулисье. А Ловцы вообще появились за дверью с летним катером по Москве-реке. Точнее не совсем в этой локации. Просто я там, это... Но я нечаянно! — я поскрёб зеркало ногтем, —А можно мне кофе? В фильмах выдают вообще-то...

Я обречённо вернулся к глазку камеры.

— Что тут обсуждать, поступок на кораблике меня не красил — я украл чемодан. Точнее, не собирался делать именно это, но...В общем, первый сон на кораблике мне очень понравился. Я, как Джек из "Титаника", почти опоздал и вбежал на палубу в последнюю минуту. Там была Она — имени я, хоть убей, не помню — но любовь была с первого взгляда. Романтические сны — мои любимые. У меня девушки сейчас нет, но чувства к Маринке в школе, или Дашуле в институте рядом не стояли. Во сне всё по-настоящему, лучше, чем в жизни.

Я понял, что никакого кофе не будет. В комнате будто повисло грозовое облако. Да что надо-то? Просили рассказать, вот я и рассказываю...

— Мы с ней сначала встретились на палубе. Потом встречались несколько раз еще — я туда каждую ночь возвращался, но ничего "такого", даже не целовались. А потом она ме-

ня в каюту позвала. Я думаю, ну, сами понимаете, — стул подо мной резко перестал быть удобным, и я заерзал, — А Она закрыла дверь и зашептала, что за ней кто-то следит.

Я отодвинул стул и прошелся по комнате. Может я не правильно поступаю? Вдруг это. ФСБ какое, и все что я скажу может быть использовано чёрт знает как? Я пристально заглянул в зеркало. Стекло запотело от близости моего дыхания, но совершенно ничего не просвечивало. Пришлось вернуться к камере.

— Я детективные истории в снах больше, чем любовные уважаю! Только дослушать нифига не удалось, в дверь забарабанил кто-то. Она кричит: "Не открывай!". Короче, я на таком адреналине был, что схватил под руку подвернувшееся. Оказалось — кожаный чемоданчик. Дверь открыл и сумкой этой бугая в проеме огрел. А потом дернул к выходу. Некрасиво конечно с моей стороны, но во сне не стыдно, если что переиграю потом.

— Как вы поняли, что это Ловец? — голос оживился, — Возьмите кофе.

Окошко в двери распахнулось, и я получил приличный пластиковый стаканчик с упакованной трубочкой. Серьезно? Я похож на девчонку? Персонаж за дверью, одетый в серый костюм тут же захлопнул окно. Я забарабанил в дверь.

— Эй! Что за фигня? Я что в камере?

Мой протест был жалок. Конечно, я был почти в камере. Вот тебе и Антошка "ушел спасать картошку". Микрофон

под потолком ожил приторным голосом.

— Артём, вы , разумеется не в камере. Вы же просили кофе? Все для вашего комфорта. Расскажите, как вы поняли, что это Ловец. Пожалуйста.

Я сделал пару глотков. Кофе был с молоком и сахаром, как я люблю.

— Да не понял я ничего! — пришлось опять вернуться на стул, — Я, наоборот, проснулся. Даже с кровати вскочил , а потом кааак треснулся мизинцем. Аж искры из глаз полетели. Вниз смотрю — а там ничего! Пустота! — я понизил голос, — Сначала подумал, что не до конца проснулся. А потом еще раз ногой потрогал и понял, что не пустота там никакая. А чемодан, блин. Я ж его из рук так и не выпустил. Получается, с собой притащил, только невидимый.

— А Ловец? — так же шепотом спросил все тот же голос.

— Так, около каюты остался, без сознания...

Глава 2

Глава 2

Я понял, что за стеклом основательно задумались или решились посоветоваться. Микрофон молчал.

— Ээй? — воззвал я к потолку в углу, — Дальше рассказывать?

— Артем, вам нужно отдохнуть, — снова ожил невидимый собеседник. Я его представлял худым, потрепанным и похожим на офицера Коломбо в плаще.

— Так я могу идти? — в два шага я был у железной двери и несколько раз дернул ручку.

— Артем, мы же еще не закончили, поэтому предлагаю пока остаться тут. А после отдыха продолжим с того же самого места.

"Значит, всё-таки заперли", — грустно подумал я и оглядел предложенное "тут". Зеркало, веб-камера на выключенном мониторе, прикрученном к столу, неудобный стул, динамик под потолком — больше ничего не было. Отдыхать явно негде.

Коломбо, я представил своего собеседника так, сжалился и зашебетал:

— Ну что же вы, Артем! Вы все не так поняли. Сейчас придет... — он запнулся, — С-с-сотрудник и проводит вас в удобный номер для отдыха.

Видимо, меня выдало выражение лица. Дверь лязгнула и отворилась передо мной. В проеме стоял мой ровесник в дедовском костюме. "Дресс код у них что ли? — удивился я.

— Вам кофе понравился? — он улыбнулся искренне, как лесоруб или кочегар из старого кино. Мне подумалось, что он нарисованный какой-то.

— Норм. А трубочку зачем положили?

Персонаж смутился и пошел красными пятнами.

— Ну, инициативу проявил — модно же, по-современному, — проямлил гость без улыбки. Видимо, инициатива была с Коломбо не согласована.

— Ну что, пошли? — и он приглашающе махнул головой вдоль полутемного коридора.

Я назло вытянул руки и, широко описав дугу, завел их за спину, последовав в указанном направлении.

— У нас тут на нижнем этаже Хостел, там места свободные есть. Я вас туда провожу отдохнуть, — бормотал он за спиной, наступая мне на задники кроссовок. Пару раз чертыхнувшись, я постарался идти быстрее на два шага, будто знал куда. По коридору от комнаты с зеркалом мы вышли к лестнице и спустились на этаж. Удивительно, но за дверью оказался сильно узнаваемый холл с дешевым ковровином и стойкой ресепционистки. Девица подняла лицо с жующим ртом и сильно накрашенными глазами, скользнула по мне и разулыбалась при виде инициативного кочегара.

— Шурик, вы к нам? А у нас только шестнадцатая, двух-

местка, свободна. Придется по двойному тарифу оформлять. Предупредили бы, — с сияющим лицом оттарабанила администраторша.

— Может они фильм снимают? Чёрно-белый, блин. Я встал по прямой между ними.

— Я извиняюсь, меня тут отдыхать отправили. Куда биометрию сдавать? Я паспорт не брал.

Расфокусированный взгляд сосредоточился на мне.

— Имя-фамилия? Год рождения? Аллергия на что-нибудь есть? — вопросы звучали, как из кассетного пулемета, — Курите? Педикулез отрицаете? Бельё нужно? У вас там, кстати, сосед вчера поселился.

— Ну, я, вроде, ненадолго, только передохнуть и всё.

Девушка подняла взгляд от журнала, выдула огромный розовый пузырь, ловко собрав его обратно без помощи рук, и припечатала:

— Понятно. Я вам тогда к белью еще полотенце принесу и тапочки.

Я обернулся назад.

— Шурик, — начал я недобро, но вкрадчиво, — А на что у нас девушка намекает? Я тут, вообще насколько? У меня родственники волнуются, я ж не предупреждал. Вы меня как около института встретили, так я тут до сих пор кино на вашу камеру снимаю.

Кочегар под пристальным взглядом дамы выпрямил плечи и строго проговорил:

— А вы, Артем, не беспокойтесь. Мы всех, кого надо предупредим и обезопасим. Вы нам тут работать не мешайте!

— И кто это — "мы", которые "вы"?

— Серьёзная организация! — выпустил последние павлиньи перья мой надсмотрщик. И я понял, что он знает не много больше моего. Пришлось сгрести бельё и последовать за хостеловской музой.

В конце полутемного коридора около двери номер 16 мне вручили ключ и указали на дверь уборной. Парочка удалась и я попытался ощутить воздух свободы. Но нет. Потому что ключ не пригодился — дверь была не заперта.

Я вошел в каморку с двухъярусной кроватью, похожей на нары. Причем на нижней кровати уже сидел человек. Серьёзно?

— Привет, — промямлил я. Сидящая фигура поразила размахом плеч и заставляющим пригибаться ростом.

— Здорово, — пробасил "хозяин", поднимаясь мне навстречу и выпрямляясь в свой метр девяносто. Слабая лампочка высветила его лицо и я выдохнул, увидев хитрые голубые глаза и длинную рыжую шевелюру. Он расплылся в придурковатой улыбке, — А я тут второй день один, а соседей все нет! Получается, тебя ждал!

Не сказать, что я обрадовался соседу, но, очевидно, могло быть и хуже.

— Я ненадолго.

— Сверху спустили? — прищурился "сокамерник"

— Ага, — я попытался изобразить независимость и даже повертел ключ на пальце.

Здоровяк кисло улыбнулся.

— Тогда прыгай на верхнюю. Раньше меня вряд ли съедешь. Говорю же — вторые сутки кукую. Ты за какой пункт попался?